Ушла незаметно

Культура. – 1992. – 1 февр. – С. 5

Примета времени: московский кинотеатр «Иллюзион» проводит цикл «Фильмы без купюр», в котором зрители спустя много лет получили возможность увидеть полные варианты полюбившихся в свое время лент — знаменитую драму с Бетт Девис «Все о Еве», откуда по неизвестным причинам выпали эпизоды с начинающей Мерилин Монро, комедию «Большие гонки» о кругосветном путешествии автомобилистов (Тони Кертиса и Джека Лемонна), которых наша цензура заставила «миновать» Россию, или совсем недавнюю «Тутси», где героя Дастина Хофмана — кто знает, почему? — заставили быть легкомысленнее, вымарав из фильма сцены, рассказывающие, какими кровью и потом достается актерский хлеб.

Своеобразной сенсацией цикла стала картина 1935 года «Катерина последняя» с Франческой Гааль в главной роли. При выпуске на наш экран в 1938 году фильм подвергся двойной экзекуции: сократили не только название, но и саму ленту. Ни много ни мало — на 20 минут! Решив, что брак между горничной и сыном очень богатого человека невозможен даже в комедии, чиновники изъяли из нее и счастливый конец. Подлинный конец фильма мы смогли увидеть только 53 года спустя!

Сегодня трудно представить, какой популярностью пользовалась у нас Франческа Гааль в тридцатые годы. Помимо «Катерины», в наших кинотеатрах смотрели с восторгом «Петера» (в оригинале — «Петер и Ева»), а чуть позже зрители до слез были тронуты историей «Маленькой мамы».

...В 1945 году она прилетела в Москву. По приглашению общества культурных связей с заграницей — так официально сообщали газеты. Существует и другая версия: Франческу Гааль пригласило в столицу командование Советской Армии, освободившей Будапешт. На улицах курортного поселка возле озера Балатон актриса встретила советских солдат песенкой «Сегодня чувствую себя чудесно» из «Петера».

Сохранился цветной фильм о первом послевоенном физкультурном параде 1945 года. В нем есть несколько крупных планов Франчески: сверкающая ослепительной улыбкой актриса радостно приветствует идущих по Красной площади спортсменов в длинных по колено трусах.

Сохранилась и фотография той поры (ее опубликовала газета «Советское искусство») — Гааль у входа в Госкино, в Гнездниковском переулке — в мягкой шляпе, элегантном костюме, с неизменно радостной улыбкой. Здесь актрису встретили радушно, свозили на «Мосфильм», выслушали просьбу — сняться в советской картине в роли Элизы Дулитл из «Пигмалиона» Шоу, любимой героини, которую она играла на сцене. Пообещали «вопрос согласовать» и дать вскоре ответ.

Ответа актриса не дождалась. И улетела домой в Будапешт.

С Будапештом ее связывало многое. Здесь в 1918 году четырнадцатилетняя Фанни Зильверстич (артистический псевдоним ее появился значительно позже), скрыв свой возраст, поступила в театральную школу и через год начала сниматься в кино. Затем играла в драматическом театре и... в оперетте.

Начавшееся в США увлечение звуковыми музыкальными лентами докатилось и до Европы. Студии спешно искали актеров, способных не только играть в комедиях, но и петь. В 1931 году знаменитая немецкая УФА пригласила опереточную «каскадницу» Франческу сняться в веселом музыкальном фильме «Паприка».

Фильм покорил зрителей Берлина, Праги, Вены, Будапешта. Препятствие обнаружилось там, где Франческа его не ждала. 1933 год принес на УФУ распоряжение о строжайшем соблюдении расовой чистоты рядов кинематографистов «третьего рейха». Подписанные с Франческой договоры мгновенно расторгли. Она не сразу поняла, что это означало. И поехала в Вену, где указания «рейха» демонстративно игнорировались. Здесь подчеркивали независимость австрийского кино. Франческу Гааль встретили с распростертыми объятиями. Тогда-то она и снялась в тех трех ролях, в которых ее узнал и полюбил советский зритель.

Продукция, снятая в Вене, вызывала ярость геббельсовского министерства пропаганды. Доступ на экраны «третьего рейха» ей перекрыли. Австрийский же рынок был настолько мал, что не мог даже возместить расходы, затраченные на постановку фильмов. Тогда-то продюсер «Юниверсл» Джо Пастернак предложил Франческе Гааль и Герману Костерлицу отправиться в США, работать на фирме-прародительнице. Но пробыла она там недолго. В начале 1941 года (!) пересекла в самолете океан, вернулась на родину. Приехав на свою виллу на Балатоне, никого из родных там она не застала.

Разгул антисемитизма загнал мать в будапештское гетто, где она была замучена нацистами. Сестра умерла в концлагере Прессбург. Племянника убили во время облавы. Сама Франческа, бессильная что-либо сделать, скрывалась то в подвале собственного дома, то у соседей — венгерских друзей. Фашисты, искавшие ее, ушли ни с чем.

Вынужденное заточение продолжалось четыре года. Но и после освобождения успокоение не пришло. Актриса начала работать в будапештском театре «Вигсинхаз», но когда узнала, что к власти пришла компартия, разогнавшая все остальные, страх оказаться в тисках нового тоталитаризма был настолько велик, что Франческа Гааль уезжает в США.

Следы ее на этом теряются. В 1956 году венгерские и австрийские газеты опубликовали сообщение о ее кончине. Гааль откликнулась на него марктвеновской телеграммой: «Слух о моей смерти несколько преувеличен». Действительный уход из жизни «звезды» европейского кино 2 января 1973 года остался почти незамеченным.

Глеб СКОРОХОДОВ.
МОСКВА.